

В это время лица всех выдающихся молодых героев-душевников на Горном Хребте Упавшего Бога уродливо исказились, как будто их родители умерли прямо у них на глазах.

В частности лица, всех тех, что смеялись над Линь Мином и говорили, что он исчерпает себя, горели красным. Несмотря на то, что они все еще хотели высмеять Линь Мина, факты были перед ними. Вместо того, чтобы снова ударить себя по лицу, они решили просто заткнуться.

«Этот Линь Мук... это действительно его первое пребывание на Горном Хребте Упавшего Бога!?»

Кто-то спросил шепотом. Однако, прежде чем он закончил говорить, произошло кое-что ещё более невероятное.

Сияние света вокруг Линь Мина стало ещё ярче, сгущаясь и распространяясь наружу. Сначала это, казалось, была рябь, потом казалось, что пошли волны. Волна за волной, даже окружающее пространство в сотнях футов было затронуто. Со стороны Линь Мина в небо поднялось ослепительное сияние, наполняя мир ярким блеском. Казалось, что сияла звезда, все были потрясены её сиянием до крайности.

Такое явление даже превзошло успехи Шэн Мэй!

Сияние Шэн Мэй было похоже на яркую полную луну, а вот сияние Линь Мина было похоже на пылающую звезду. Каждый человек, когда он пытался понять принципы на святынях, производил на свет различные явления. А все потому, что каждый мастер осмысливал различные Законы. Ни один мастер не мог понять полные Законы Священного Писания, лишь крошечную их часть.

В соответствии с трудностями этой части Законов, а также различными уровнями понимания могут возникать различные явления, которые могут быть сильными и слабыми.

Но теперь, если кто-то должен был спросить, было ли явление Линь Мина больше явления Шэн Мэй, любой сказал бы, что сияние святыни Линь Мина был куда ослепительнее!

«Императрица Шэн Мэй не может сравниться с этим Линь Муком?»

Многим казалось, что они оказались в каком-то сне. Хотя Императрица Души Шэн Мэй была только на ее седьмой революции и все еще обладала огромной способностью к будущему росту, кто мог сказать, что Линь Мин не имел равного потенциала?

«Прекрати говорить глупости! Императрица Шэн Мей впервые осветила пятую метку моря души, и явления не могут быть определены в зависимости от того, насколько ярким является

сияние мастера! Как мы можем надеяться понять Законы такой сложности? »

Многие сподвижники Шэн Мэй выступили со своими мыслями. Они не хотели верить, что Линь Мин превзошел Шэн Мэй.

И в это время, будь то Линь Мин или Шэн Мэй, ни один из них не знал, что происходит во внешнем мире.

Попытка понять принципы была похожа на восхождение по тонкой лестнице к небесам. Это был бесконечный и одинокий путь.

Их умы были полностью сосредоточены, никакого отвлечения.

После освещения пятой метки моря души, путешествие, чтобы осветить шестую метку могло оказаться действительно долгим.

Линь Мин был похож на древнее дерево, укорененное в скале, твердое и устойчивое.

Шэн Мэй была как озеро без ветра и волн, несравненно тихой и спокойной.

Явление, которое видела Шэн Мэй, было отличным от того, что видел Линь Мин. Она решительно полагалась на свой невероятный талант и свое понимание жизни и души, чтобы найти путь в этом густом тумане.

Но что касается Линь Мина, он не отрываясь смотрел на изображение капли дождя. Он изо дня в день смотрел на эту маленькую каплю дождя в состоянии, подобном трансу.

Только когда он почувствовал, что он понял все, что мог от этого изображения капли, и что другие Законы невозможно было понять, даже если он мог их видеть, только тогда он медленно остановился.

И когда он отвел взгляд, Линь Мин обнаружил, что таинственная женщина уже исчезла.

Более того, эта часть мира потускнела, как будто на эту землю опустился темный туман.

«Старшая исчезла ...» сказал с некоторым сожалением Линь Мин.

Когда таинственная женщина исчезла, Законы, которые она оставила, также исчезли. Бесчисленные Законы, которые она вырезала, были несравненно изысканными, содержащими в себе бесконечные тайны. Если бы можно было их скопировать и показать миру, то любой из них был бы лучшим чудо-сокровищем. Даже Священные Земли Истинных Божеств

рассматривали бы их как бесценные сокровища, которые передавались бы в качестве основных наследий.

Однако, хотя Линь Мин оказался в горе сокровищ, сокровища, которые он сумел забрать, были ограничены. Он осознал только диаграмму дождя, и даже её он понял не полностью.

Можно только сказать, что разница в границах была слишком велика. У Линь Мина все еще был долгий путь впереди.

Пока Линь Мин сожалел о том, что он не смог понять больше вещей, небо становилось все темнее. Черные облака сгущались, и к нему направлялся призрачный туман.

Синие камни были покрыты этой темнотой. Они медленно потеряли свой синий блеск и стали черными, как чернила.

Синие камни превратились в черные камни.

Черные камни были гладкими и ровными. Когда Линь Мин смотрел на них, он не знал, почему, но чувствовал, что все они похожи на надгробные плиты.

Это было чрезвычайно странное чувство. Более того, этот мир был явно наполнен несказанно подавляющей атмосферой.

Плотный черный туман наполнял воздух, полностью окутывая мир. И снова Линь Мин больше не мог разглядеть дорогу впереди.

Мысли Линь Мина пошевелились. Он вращал Дворец Дао Давического Глаза, желая увидеть сквозь этот густой туман.

Тем не менее, слои туманной энергии смерти наполнял небеса и землю, охватывая точку между бровей Линь Мина, чтобы его давический глаз был не таким сильным.

Линь Мин смог почувствовать, что точка между его бровями покрыта массой черной энергии. Лоб Линь Мина оказался черным.

«Давический глаз не видит ...»

Линь Мин глубоко вздохнул. Он слабо чувствовал, что его окружение наводняла Концепция Смерти.

Естественно, если даровалась жизнь, за ней следовала смерть.

Смерть - это дом, в который возвращалось всё живое.

Не было жизни, которая могла бы существовать вечно. Даже великая раса имела точку их процветания и упадка. Даже вселенная появлялась на свет и в конечном итоге разрушалась.

Если бы можно было избавиться от смерти ... тогда это был легендарный Закон Вечной Жизни. Но ... даже создатель Священного Писания не смог полностью обобщить Закон Вечной Жизни.

В этой ситуации вся жизнь должна была испытать Концепцию Смерти, и это тоже была самая важная часть жизни. А все потому, что для всего живого время, когда оно было живым, было незначительным по сравнению с тем временем, когда оно было мертво.

«Но как я могу понять Концепцию Смерти?»

Постигать смерть было гораздо сложнее, чем понимать жизнь. Ведь Линь Мин был живым существом, поэтому понять жизнь ему было легче. Линь Мин не мог совершить самоубийство, чтобы испытать смерть.

Пока разум Линь Мина наполняли разные мысли, рядом с ним со вспышкой красного света появилась Рубин и сказала: «Брат Линь т-т-т, там люди ...»

Рубин указала на черный туман. Линь Мин не мог видеть сквозь него.

«Что за люди?» испуганно спросил Линь Мин.

«Многие ... много людей. Все они выглядят по-разному. У некоторых есть крылья. У некоторых есть рога. У некоторых есть хвосты. И некоторые даже не похожи на людей, но выглядят как свирепые звери или странные звери. Все они выползли из-под земли под черными камнями».

«Из-под черных камней?» улыбка Линь Мина застыла. Они все равно, что вылезали из могилы. Неудивительно, что он чувствовал, что эти черные камни были похожи на надгробные плиты.

Но даже сейчас Линь Мин не мог разглядеть фигуры, о которых говорила Рубин.

«Ах ...» выдохнула Рубин.

«Что такое?» поспешно спросил Линь Мин.

«Они ... их убивают. Кто-то их убивает. Это ... этот человек ... так страшен. Он держит косу в одной руке и черную книгу в другой ... »

«Косу? Черную книгу?» Линь Мина быстро соображал. Эти две вещи заставили его подумать о легендарных изображениях бога смерти.

В частности, эта черная книга заставила Линь Мина создать еще больше ассоциаций.

Он помнил, что в древних руинах на Поле Битвы Грез Акашич, в великой битве между Хозяином Дороги Асуры и создателем Священного Писания, создатель Священного Писания держал в руках черную книгу.

«Что у него за книга? Этот человек мужчина или женщина?»

«Черная книга... на ней есть кровавый рисунок. Это мужчина...»

Рубин быстро выдохнула. По какой-то причине после появления этой черной фигуры с его черной книгой она почувствовала глубокое чувство давления.

Линь Мин уже мог подтвердить, что черная книга, описанная Рубин, была, вероятно, черной книгой, которую он видел в древних руинах на Поле Битвы Грез Акашич.

Если все так, то был ли этот человек создателем Священного Писания?

Тогда кем была таинственная женщина из прошлого?

Мысли Линь Мина становились все более запутанными. Было ли создателей Священного Писания двое?

Без сомнения, черная фигура, которую видела Рубин, была больше похожа на создателя Священного Писания, которую он видел в древних руинах Поля Битвы. По крайней мере, они оба были мужчинами.

«Черная книга. В ней есть золотые страницы?»

До этого Линь Мин всегда считал, что золотые страницы были частью Священного Писания, которые просто выпали. И части, которые были собраны и организованы вместе, составили Священное Писание Душевников, которое находилось в руках Императора Души. Но теперь казалось, что он ошибся.

На самом деле, если подумать об этом, то выходило, что золотые страницы были слишком большими. Когда они были полностью развернуты, они были размером с маленькую кашаю; они выглядели совсем не как страницы. Кроме того, было всего 10 золотых страниц. Если из них нужно было составить книгу, то эта книга была бы слишком большой и слишком тонкой.

«К сожалению, я не вижу формы этого убийцы, и я не знаю, как выглядит этот таинственный обладатель черной книги ...»

Линь Мин открыл давический глаз, но все еще не смог пробиться сквозь черный туман. Таинственная энергия смерти была способна скрыть видение даже его давического глаза.

Он слабо осознавал, что, постигая диаграмму дождевой капли, он, вероятно, осветил пятую метку моря души. Но за ней следовала шестая метка моря души!

Пятая метка моря души была жизнью, а шестая метка - смертью!

В этот момент Линь Мин почувствовал, что улавливание принципов на платформе святыни было уже не просто получением золотой страницы на Горном Хребте Упавшего Бога.

Это был шанс! Переломный момент, который позволил ему бросить взгляд на наследие Законов создателя Священного Писания!

Подумав об этом, Линь Мин глубоко вздохнул и разволновался.

Хозяин Дороги Асуры и создатель Священного Писания были двумя несравненными персонажами, которые существовали 10 миллиардов лет назад. Но двое из них пошли по совершенно разным дорогам боевых искусств.

Один сосредоточился на внутреннем, а другой на том, что происходило снаружи - если бы он мог одновременно получить наследия этих двух несравненных мастеров и культивировать внешний и внутренний миры, какой границы он смог бы достичь?

Если бы он мог объединить их вместе, то его будущие достижения были бы невообразимыми!

Он мог бы даже превзойти Хозяина Дороги Асуры и создателя Священного Писания, установив новую границу, которая никогда ещё не была достигнута раньше!

Понимая это, Линь Мин все больше и больше полагал, что святыни на Горном Хребте Упавшего Бога были поистине богатой мерой наследия, а также огромным счастливым шансом. Тем не менее, получить какое-либо просвещение здесь было слишком, слишком сложно. С древних времен бесчисленные элиты душевников пытались понять здешние принципы, но все они вернулись ни с чем.

Поскольку на протяжении многих лет так много людей терпело неудачу, многие приходили сюда с мыслями о том, чтобы «попробовать» и считали, что ничего не поняв здесь, они ничего не потеряют. Просто они не думали о получении золотой страницы и хотели только прибыть сюда и осмотреться.

На самом деле многие люди считали, что здесь не подходящее место для культивирования, потому что Законы были хаотичными. Но они не понимали, что из-за этих хаотических Законов они ничего и не могли постичь.

<http://tl.rulate.ru/book/68/360792>